

Е. В. Падучева
(ВИНИТИ РАН, Москва)

КОММУНИКАТИВНАЯ РАСЧЛЕНЕННОСТЬ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ: ИНВЕРСИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО

*Дорогому Сандро,
фонологу и человеку.*

Наверно, каждый пишущий по-русски замечал то странное обстоятельство, что если в ходе редактирования текста требуется перенести слово (или группу слов) из конца предложения в начало, то очень часто нужно «по дороге» поменять местами подлежащее и сказуемое (точнее — группу подлежащего и группу сказуемого). Например:

- (1) а. Высокая *шапка* была надвинута на глаза;
б. На глаза была надвинута высокая *шапка*.
- (2) а. Реферативный *журнал* помогает специалисту экономить время;
б. Экономить время помогает специалисту реферативный *журнал*.
- (3) а. *Вода* делает в пустыне подлинными чудеса;
б. Подлинными чудеса делает в пустыне *вода*.

(В примерах здесь и далее составляющая, которая выдвигается в начало, подчеркнута, а вершина группы подлежащего и группы сказуемого выделена курсивом.)

Иначе говоря, продвижение составляющей (обычно именной группы, но не только, см. пример (2)), из конечной позиции в начальную сопровождается изменением относительного расположения группы подлежащего и группы сказуемого. Поскольку в русском языке подлежащее нормально располагается *п е р е д* сказуемым, можно сказать, что в этих примерах продвижение составляющей в начальную позицию сопровождается ИНВЕРСИЕЙ подлежащего. Этой инверсии и посвящена данная статья.

Основной пафос работы состоит в том, что порядок слов в предложении должен рассматриваться совместно с интонацией — местом фразовых ударений и их типом, т. е. в контексте ЛИНЕЙНО-ИНТОНАЦИОННОЙ, или ЛИНЕЙНО-АКЦЕНТНОЙ СТРУКТУРЫ (LA-структуры), см. [Падучева 1985]; [Янко 2001]. Линейно-акцентная структура является планом выражения для КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ (иначе: тема-рематической структуры, TR-структуры).

1. Линейно-акцентная структура и ее преобразования

Соотношения между предложениями (а) и (б) в примерах (1)–(3) можно описывать с помощью преобразований, применяемых к LA-структуре примера (а) и переводящих ее в LA-структуру примера (б). Различается несколько типов преобразований, меняющих линейно-акцентную структуру предложения (см. [Ковтунова 1976]; [Падучева 1985: 108–119]; [Янко 2001]). Нас будут интересовать следующие два (которые могут включать инверсию подлежащего):

- 1) ЭКСПРЕССИВНАЯ ПРЕПОЗИЦИЯ (в [Падучева 1985] — ЭМФАТИЧЕСКАЯ), т. е. продвижение составляющей вперед, в начало предложения, с сохранением фразового ударения, свойственного концу предложения, как в (3);
- 2) ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРЕПОЗИЦИЯ, т. е. продвижение составляющей в начало предложения, с изменением интонационного контура (а именно, с заменой рематического нисходящего ударения на тематическое восходящее), как в (1), (2).

Для некоторых частных случаев продвижения, сопровождающегося инверсией, есть аналоги в других языках — даже в языке с твердым порядком слов, таком как английский. Так, в английском языке известно явление локативной инверсии (*locative inversion*), продвижение локативной группы, сопровождаемое инверсией подлежащего, см. о типологии локативной инверсии в [Циммерлинг 2007]. В русском языке продвижение в начало (иначе — «фронтирование») распространено гораздо шире, чем в английском. Продвигаться в начальную позицию могут не только локативные группы, но и многие другие синтаксические типы составляющих. Парадоксальным образом, фронтирование, сопровождаемое инверсией, может применяться даже к подлежащему — инверсия в этом случае касается какого-то другого члена предложения: (Знаки \ и / используются в соответствии с [Кодзасов, Кривнова 2001: 382].)

- (4) а. *Ивана охватила ярость * ;
 б. *Ярость \ охватила Ивана.*

Сформулируем следующие два допущения, важные для дальнейшего.

I. Для предложения данной лексико-синтаксической структуры имеется ИСХОДНАЯ линейно-акцентная структура.

II. Остальные словорасположения можно получить с помощью линейно-акцентных преобразований указанного выше типа.

Именно на этом пути можно мыслить адекватное описание того вклада, который вносит в семантику предложения его коммуникативная структура. Можно думать, эти допущения сродни тем, которые принимаются в порождающей грамматике (см. [Тестелец 2001: 645–648]).

З а м е ч а н и е. Помимо двух указанных линейно-акцентных преобразований, имеется ряд других. Например, РЕМАТИЧЕСКИЙ СДВИГ — перевод слова в конечную, рематическую позицию (см. [Падучева 1985: 117] и [Падучева 2005]):

- (5) а. Он *резко* затормозил; б. Он затормозил *резко*.

Еще два преобразования — дислокация ремы и контрастная дислокация ремы — описаны в [Ковтунова 1976: 171 и след.]; [Падучева 1985: 119–120]; [Янко 2001: 197–226].

Далее речь идет об эмфатической и тематической препозиции в их связи с инверсией подлежащего.

2. Экспрессивная препозиция

Итак, экспрессивная препозиция — это продвижение конечной, рематической, составляющей в начало предложения, с сохранением ее рематического ударения. Преобразование возможно для рематических составляющих практически любого синтаксического типа. Для нас важен тот случай, когда рема однословная, т. е. состоит из глагола и СОБСТВЕННО РЕМЫ ([Падучева 1985: 112]); собственно рема (т. е. АКЦЕНТОНОСИТЕЛЬ, см. [Янко 2001]) — это слово в составе ремы, несущее главный фразовый акцент.

В примерах ниже LA-структура дана не полностью — указывается только рематическое ударение на конечной составляющей в исходном предложении, сохраняющееся при ее продвижении в начальную позицию.

- (1) а. Этот мешок пахнет махоркой \ ;
б. Махоркой \ пахнет этот мешок.
- (2) а. Ребенок требует любви и заботы \ ;
б. Любви и заботы \ требует ребенок.
- (3) а. Споры были жаркие \ ;
б. Жаркие \ были споры.
- (4) а. Комната наполнилась запахом осени \ ;
б. Запахом осени \ наполнилась комната.
- (5) а. Этот *вопрос* *вставал* передо мною не однажды \ ;
б. Не однажды \ *вставал* передо мною этот *вопрос*.

Продвижению в начальную позицию может подвергаться, в том числе, и подлежащее — поскольку есть предложения, у которых линейно-интонационная структура, исходная для данной лексико-синтаксической, требовала конечной позиции подлежащего. В этом случае инверсия касается не подлежащего, а темы исходного предложения, см. пример (4) из раздела 1, а также:

- (6) а. *Над лесами клубилась* непроницаемая мгла \ ;
б. Непроницаемая мгла \ *клубилась над лесами*.
- (7) а. *Наших сограждан* ожидает тяжелая жизнь \ ;
б. Тяжелая жизнь \ *ожидает наших сограждан*.

В (8), где из-за рематизирующего *только* позиция подлежащего в исходной линейно-акцентной структуре конечная, подлежащее продвигается в начальную позицию в силу экспрессивной препозиции, а в оставшейся части происходит инверсия:

- (8) а. Кровью пахнет только кровь \ ;
 б. Только кровь \ пахнет кровью.

В примере (9) продвижение составляющей в начальную позицию не сопровождается инверсией подлежащего:

- (9) а. *Иван* видел \ Марию ;
 б. Марию / *Иван* видел \ .

И ничего удивительного: составляющая *Марию* в (9а) не несет рематического ударения (являясь заударным компонентом; согласно [Янко 2001] — АТОНИЧЕСКОЙ ТЕМОЙ), так что в (9) не экспрессивная препозиция, а что-то иное.

В линейно-акцентном преобразовании «экспрессивная препозиция» чаще всего участвуют *непереходные* глаголы. И инверсия, там где она возможна, практически обязательна. В случае переходного глагола инверсия возможна, но обычно не обязательна (ср. сказанное о переходных глаголах в [Циммерлинг 2007]):

- (10) а. *Золушка* мыла посуду на кухне ;
 б. На кухне \ *Золушка* мыла посуду ;
 в. На кухне \ *мыла* посуду *Золушка* .

Что касается семантического эффекта экспрессивной препозиции, то в [Ковтунова 1976] и [Падучева 1985] предполагалось, что TR-структура предложения при экспрессивной препозиции собственно рематической составляющей остается неизменной. Препозиция вносит лишь трудноуловимый оттенок экспрессии.

В [Янко 2001: 161 и след.] рассматривается LA-преобразование, которое порождает странные — изысканные — LA-структуры с СУПЕРПОЗИЦИЕЙ РЕМЫ. Так, в предложении (11б) две ремы: одна рема — *говорящего попугая*, поскольку попугай не предполагается известным, а вводится в рассмотрение; другая — *приобрел на Птичьем рынке студент Порошков*; она выражена фразовым акцентом на последнем слове:

- (11) а. Студент Порошков приобрел на Птичьем рынке говорящего попугая \ .
 б. Говорящего попугая \ приобрел на Птичьем рынке студент Порошков \ .

LA-структура с суперпонирующей ремой, отчасти сходная с экспрессивной LA-структурой, не тождественна ей ни по форме, ни по значению. Но она тоже дает инверсию.

3. Тематическая препозиция

Тематическая препозиция — это LA-преобразование, при котором продвижение составляющей в начало очевидным образом меняет TR-структуру предложения: составляющая, которая в конечной позиции имела рематический, нисходящий, тон, не только переходит в начальную позицию, но и получает тематический — восходящий — тон.

В примерах ниже в предложении (а) тему составляет группа подлежащего, а ремю — группа сказуемого, в составе которой различается сказуемое и собственно рема; граница темы и ремы обозначается знаком |. В предложении (б) собственно рема становится темой предложения, а остаток, т. е. группа подлежащего и остаток группы сказуемого) становится ремой. Что касается синтаксической характеристики выдвигаемого компонента, то она достаточно разнообразна: в (1)–(3) — это локатив; в (4) — обстоятельство времени; в (5) — прямое дополнение; в (6) — дополнение инструмента:

- (1) а. Мой брат / | живет в Казани \ ;
б. В Казани / | живет мой брат \ .
- (2) а. Утки / | плавают в пруду;
б. В пруду / | плавают утки \ .
- (3) а. Ваза / | стояла в углу;
б. В углу / | стояла ваза \ .
- (4) а. Коля / | пришел на рассвете;
б. На рассвете / | пришел Коля \ .
- (5) а. Собака / | укусила мальчика \ ;
б. Мальчика / | укусила собака \ .
- (6) а. Этот мальчик / | бросался камнями \ ;
б. Камнями / | бросался этот мальчик \ .
- (7) а. Объект / | выражается аккузативом \ ;
б. Аккузативом / | выражается объект \ .
- (8) а. Обращение к значению / | является в этом случае обязательным \ ;
б. Обязательным / | является в этом случае обращение к значению \ .

Обстоятельство кратности *не однажды*, которое беспрепятственно подвергалось экспрессивной препозиции, см. пример (5) в разделе 2, в позиции темы маловероятно — что неудивительно в силу наличия в его составе отрицания.

Интересно, что в предложении (9) инверсии подлежащего не происходит, но практически обязательна инверсия наречия (о коммуникативном статусе препозитивного наречия см. [Падучева 2005]):

- (9) а. Ваня / | легко переносил труд и нужду \ ;
б. Труд и нужду / | Ваня переносил легко \ .

Во всех примерах продвижение рематической составляющей в тематическую позицию сопровождается инверсией подлежащего. Существенно то, что такая же инверсия имеет место в вопросительных предложениях, пример (10), и относительных, пример (11). В обоих случаях, можно думать, инверсия тоже обусловлена выдвижением составляющей из ее естественной — конечной — позиции в начальную:

- (10) а. *Речь идет о зарплате*;
 б. *О чем идет речь?*
 в. **О чем речь идет \?*
- (11) а. *Собака укусила мальчика*;
 б. *Где мальчик, которого укусила собака \?*
 в. **Где мальчик, которого собака укусила \?*

В односоставных предложениях в инверсии будет участвовать другой член предложения; например, дополнение:

- (12) а. *Не удалось подобрать для нее подходящего партнера \;*
 б. *Подходящего партнера / подобрать для нее не удалось \.*
- (13) а. *Нельзя пускать туда детей \;*
 б. *Детей / | туда пускать нельзя \.*
- (14) а. *На немецком языке / | говорят в Австрии \;*
 б. *В Австрии / | говорят на немецком языке \.*
- (15) а. *От тебя / | пахнет рыбой \;*
 б. *Рыбой / | пахнет от тебя \.*

Что касается семантики этого линейно-акцентного сдвига, то следует помнить, что конечная позиция для конкретно-референтной ИГ дает так наз. «интерпретацию исчерпывающего перечисления» [Kuno 1972], и замена одной ИГ в рематической позиции на другую может приводить к существенному изменению значения. Так, в примере (7) предложение (7а) означает, что объект выражается только аккузативом (т. е. что в языке нет, скажем, генитивных объектов), а (7б) — что аккузативом выражается только объект (т. е. что язык не имеет, скажем, accusativus temporis); разница между предложениями (а) и (б) в (14) описана в [Sgall, Hajičová 1977]. Дело в том, что конкретно-референтная ИГ в рематической позиции выражает идентификацию ([Арутюнова 1976: 293 и след.]; [Падучева 1985: 118]). При другом денотативном статусе рематической составляющей мена коммуникативного статуса может быть менее ошутима. Референциальные ограничения на этот линейно-акцентный сдвиг безусловно есть, но мы их здесь не рассматриваем.

«Семантическое ядро» тематической препозиции демонстрируют примеры (1)–(3), в которых тематизация локатива переводит локативное предложение в бытийное, с инверсией подлежащего.

З а м е ч а н и е. При этом обратное неверно — предложение, которое является бытийным уже в силу своей лексико-синтаксической структуры, такое как (16), не переводится в локативное изменением линейно-акцентной структуры:

- (16) а. *На веранде / | есть кресло * ;
 б. *Кресло / | есть на веранде * .

Для предложения с формой *есть* в наст. времени, однозначно бытийного, исходной линейно-интонационной структурой будет (16а), с рематическим подлежащим. Продвижение подлежащего в тематическую позицию даст (16б) — другой коммуникативный вариант бытийного же предложения, см. [Арутюнова, Ширяев 1983: 53–55]; ср. о коммуникативной структуре бытийных предложений в [Partee, Borschev 2007]. Поскольку инверсия подлежащего характеризует тут исходную структуру, эти предложения исключаются из рассмотрения.

Не всякая лексико-синтаксическая структура допускает тематическую препозицию по модели, которую иллюстрируют примеры (1)–(8). Важный феномен представлен примерами (17) и (18). Почему тематическая препозиция применима в примере (17) и не применима в (18)?

- (17) а. *Шхуна / | лежит на берегу * ;
 б. *На берегу / | лежит шхуна * .
 (18) а. *Шхуна / | лежит на боку * ;
 б. **На боку / | лежит шхуна * .

В предложении (17) ремой является локативная группа, т. е. оно аналогично примерам (1)–(3). Что же касается ИГ *на боку* в (18), то она ДЕНОТАТИВНО ЗАВИСИМА от ИГ *шхуна* (понятие денотативной зависимости — из [Падучева 1985: 151]): *на боку* = ‘на своем боку’. Тематизация такой ИГ противоречит принципу построения текста, в соответствии с которым референциально автономная ИГ должна быть введена в дискурс раньше тех, которые от нее денотативно зависимы ([Paducheva 2004]; ср. [Kuno, Kaburaki 1977]).

4. Препозиция без инверсии

Рассмотрение инверсии подлежащего в контексте преобразований линейно-акцентной структуры предложения (которая содержит информацию одновременно о порядке слов и акцентах) позволяет дать объяснение инверсии, которое вне этого контекста было бы невозможно.

Мы коснемся только тематической препозиции. В обычном предложении с препозитивным подлежащим, как в (1а) из раздела 3, группа подлежащего является темой, а группа сказуемого — ремой. Тематическая препозиция собственно ремы конструирует в предложении новую тему. И если ничто не препятствует, то оставшаяся часть предложения, т. е. прежнее подлежащее и оставшаяся часть группы сказуемого, группируются в новую рему (поскольку двучленная коммуникативная структура — это самый естественный вид коммуникативной организации предложения). Инверсия, т.е. перенос группы подлежащего в конечную

позицию, способствует формированию этой новой ремы как единой нерасчлененной составляющей. Конечная позиция ИГ способствует коммуникативной нерасчлененности составляющей в той же мере, в какой ИГ в начальной позиции способствует расчленению. Это хорошо известно на примерах, где в нерасчлененную рему превращается предложение в целом:

- (1) а. Весна наступила = [Весна]_T [наступила]_R
 б. Наступила весна = [Наступила весна]_R

Наши примеры показывают, что такое же преодоление коммуникативной расчлененности может происходить и в рамках части предложения: инверсия подлежащего является средством превращения КОММУНИКАТИВНО РАСЧЛЕНЕННОГО синтаксического фрагмента вида «Подлежащее + Сказуемое» в НЕРАСЧЛЕНЕННЫЙ фрагмент вида «Сказуемое + Подлежащее».

В самом деле, рассмотрим пример, допускающий два варианта позиции рематической составляющей — с инверсией подлежащего, (2б), и без инверсии, (2в):

- (2) а. *Хозяин* дома / *открыл* (нам) дверь \ ;
 б. Дверь / *открыл* (нам) *хозяин* дома \ .
 в. Дверь / *хозяин* дома (нам) *открыл* \ .

В предложении (2б), с инверсией подлежащего, возникает такая же двучленная коммуникативная структура, как в примерах (1)–(8) из раздела (3). Между тем (2в), где порядок подлежащего и сказуемого прямой, получает другую коммуникативную интерпретацию: слово *дверь* попадает в позицию контраста; возникает импликация, что что-то важное осталось закрытым (например, окно). Это различие пониманий порождается следующим различием коммуникативных структур:

- (2б) Дверь *открыл* (нам) *хозяин* дома = [Дверь]_T [открыл (нам) хозяин дома]_R
 (2в) Дверь *хозяин* дома (нам) *открыл* = [Дверь]_{T1} [хозяин дома]_{T2} [(нам) открыл]_R

Предложение (2в) имеет LA-структуру с двумя темами, и в этом контексте составляющая *дверь* оказывается в позиции контраста. Согласно определению КОНТРАСТНОЙ ТЕМЫ в [Падучева 1985: 118], при контрасте в рассмотрение входит АССОЦИИРОВАННОЕ МНОЖЕСТВО. Отсюда разница в значении между (2б), с инверсией подлежащего, и (2в), без инверсии.

На этом пути мы получаем ответ на вопрос, почему выдвигание составляющей не сопровождается инверсией подлежащего в примере (9) из раздела 2:

- (9) а. *Иван* *видел* \ Марию ;
 б. Марию / | *Иван* *видел* \ .

Составляющая *Марию* в (9а) не несет рематического ударения; собственно ремой является глагол, так что в группе *Иван видел* \ сказуемое образует собственно рему, и никаких дополнительных средств выражения нерасчлененности этой составляющей, типа инверсии подлежащего, не требуется.

В примерах (3), (4) группа «подлежащее + сказуемое» образует единую рему потому, что в составе оставшейся части группы сказуемого есть отрицание или другая рематизирующая частица:

- (3) а. *Ваня* / | *не обладал даром предвидения* \ ;
 б. *Даром предвидения* / | *Ваня не обладал* \ .

Очевидно, что при отсутствии отрицания порядок слов в (3б) был бы гораздо менее естествен. Аналогично в примере (4):

- (4) а. *Валя* / | *даже не посмотрела на Колю* \ ;
 б. *На Колю* / | *Валя даже не посмотрела* \ .

Фактор этого рода обсуждается в [Циммерлинг 2007] — предложение (5б), с глаголом, имеющим в контексте локатива бытийное значение, без инверсии подлежащего, неприемлемо, в то время как (5в), с рематизирующим наречием, нормально:

- (5) а. В Иране / | зlobствуют фундаменталисты;
 б. *В Иране фундаменталисты зlobствуют;
 в. В Иране / | фундаменталисты зlobствуют *вовсю*.

Итак, мы считаем объяснившейся ту почти обязательную инверсию подлежащего, которая до последнего времени оставалась для теории русского порядка слов заманчивой загадкой: инверсия подлежащего (сопровождающая фронтингование локатива и многих других членов предложения) является средством преодоления изначальной **коммуникативной расчлененности** такой составляющей, в которой именная группа предшествует глагольной.

Другая идея, которая в этой работе получает подтверждение, — это идея о том, что порядок слов в предложении целесообразно рассматривать совместно с интонацией — в составе единой линейно-акцентной (иначе – линейно-интонационной) структуры предложения¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип. М., 1983.
Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

¹ Автор благодарен Татьяне Евгеньевне Янко и Антону Владимировичу Циммерлингу за поправки и комментарии.

- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф.* Общая фонетика. М., 2001.
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
- Падучева Е. В.* Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // РЯНО. № 2 (10). 2005. С. 17–42.
- Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Циммерлинг А. В.* Локативная инверсия в языках со свободным порядком слов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог'2007». М., 2007. С. 242–249.
- Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Kuno S.* Functional sentence perspective: a case study from Japanese and English // Linguistic Inquiry. 1972. V. 3. P. 269–320.
- Kuno S., Kaburaki E.* Empathy and syntax // Linguistic Inquiry. 1977. Vol. 8. P. 627–672.
- Paducheva E. V.* Splitting of Possessive NPs and External Possessor in Russian // Ji-yung Kim, Yury A. Lander, Barbara H. Partee (eds.). Possessives and Beyond: Semantics and Syntax, University of Massachusetts Occasional Papers in Linguistics 29. GLSA Publications. Amherst, Mass., 2004. P. 351–363.
- Partee B. H., Borschev V. B.* Existential sentences, *be*, and the Genitive of Negation in Russian // Existence: Semantics and Syntax / Ileana Comorovski and Klaus von Heusinger (eds.). Dordrecht (in press).
- Sgall P., Hajičova E.* Focus on focus // Prague bull. math. linguistics. V. 28. 1977. P. 5–54.

